

Елизавета
НАЙТ

Мы потеряли
ИЗМЕНА

современный любовный роман

Елизавета Найт

Измена. Ты нас потерял

<https://litres.ru/74238867>

Аннотация

Прямо передо мной бесстыжая девица двумя руками лезет в штаны к моему мужу. Откидывает голову и с порочным обожанием ждет поощрения.- А ты подготовилась, - ровно звучит властный голос моего мужа.Я вздрагиваю в своем укрытии. По телу ползут мурашки от омерзения.Закрываю глаза. Я хочу вырваться из этой клетки, в которую сама себя загнала.Прямо передо моими глазами какая-то девица ласкает моего мужа прямо на его рабочем месте.А я, решившая устроить ему сюрприз, оказалась невольной свидетельницей измены собственного мужа.К горлу подкатывает тошнота.Прижимаю ладошки ко рту, чтобы не закричать от боли! *** Простой случай раскрыл мне глаза на моего мужа.Я больше не хочу его знать!Я хочу развод!Вот только у моего мужа совершенно другие планы.И считаться с моим мнением он не собирается!

Внимание!

Данная книга содержит нецензурную брань, сцены эротического характера, распития спиртных напитков и табакокурения.

Содержание

Глава 1	4
Визуализация:	10
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Визуализация	24
Глава 5	25
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	40
Глава 9	45
Визуализация	50
Глава 10	51
Глава 11	56
Глава 12	62
Глава 13	68
Глава 14	74
Глава 15	80
Глава 16	86
Глава 17	92
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Глава 1

- Остановить на парковке? - вырывает меня из размышлений ровный голос водителя.

Растерянно киваю.

В который раз я прокручиваю на смартфоне фотки из поездки и доки по сделке.

Я сделала это!

Сама не верю!

Внутри все дрожит от радости и неожиданной гордости за саму себя.

Слетала на три дня в Париж и заключила очень выгодную для нашего семейного бизнеса сделку! А ведь я к ней почти не готовилась. Предложение поступило неожиданно. И я реально не верю, что смогла убедить будущих компаньонов выбрать именно нашу сеть отелей для официального представительства.

Хотя, верю. Улыбаюсь уголками рта.

Андрей всегда говорит, что я могу гораздо больше, чем мне самой кажется.

Уголки губ ползут вверх и я ничего не могу с этим сделать.

Потому что вспоминаю, как муж с хриплым рыком утыкается носом мне в основание шеи и выдыхает, что я чертовски соблазнительна и что все мужики готовы выпрыгнуть из штанов ради меня. По телу рассыпается рой взволнованных

мурашек.

- У центрально входа, - отвечаю запоздало. Но водитель не говорит ни слова. Включает аварийку и дает задний ход.

Мне так нетерпится рассказать обо всем мужу. Прямо сейчас!

Я даже билеты поменяла на утренний рейс. Бросила багаж в камере хранения аэропорта и примчалась к нему в офис.

Передо мной распахивается дверца. Водитель в строгом черном костюме подает руку.

- Оплата картой, - говорю водителю такси бизнес класса вместо прощания.

Он кивает и безмолвно исчезает.

Отличный сервис. С деньгами все становится легко и непринуждённо. Поездки, путешествия, деловые встречи. Когда тебе не надо заботиться о том, где недорого поесть и как купить достойный и дешевый костюм, все сразу становится проще.

Охрана на входе почтительно кивает.

Девочки на ресепшине флагманского отеля в империи моего мужа расплываются в улыбках. Сдержанно киваю им в ответ.

С большим трудом сдерживаю шаг. Тонкие шпильки звонко стучат по белоснежному итальянскому мрамору. Поднимаю голову выше, платиновые локоны серебристым каскадом рассыпаются по спине.

Расправляю плечи и иду под внимательными взглядами

гостей и служащих нашего отеля к центральному лифту.

Андрей всегда меня учит, что я не должна носиться, как в попу ужаленная. Я должна нести себя, как самое дорогое сокровище. Его сокровище.

С бесстрастным лицом захожу в лифт. Стоит алюминиевым полированным створкам закрыться, как я взвизгиваю от счастья, что переполняет меня.

Я заключила сделку, я прилетела почти на сутки раньше и прямо сейчас...

Живот моментально скручивает от облившей его огненной волны желания.

Три дня разлуки. Я прекрасно знаю, что сейчас будет.

И дрожу всем телом от предвкушения.

Может, не стоило оставлять чемодан в аэропорту? Скорее всего мне понадобится смена белья. Потому что Андрей вряд ли оставить мои колготки и трусики целыми...

Лукаво улыбаюсь собственному отражению в блестящей стенке лифта и закусываю губу. Сердце разгоняется в груди от томительного ожидания.

С мелодичной трелью дверцы распахиваются и я выхожу на самом последнем этаже. Когда-то здесь был президентский люкс. Но муж решил переоборудовать этот этаж под свой офис.

Быстро пробегаю короткий коридор, без стука врываюсь в приёмную. Пусто.

Странно, но не важно. Сейчас вообще ничего не важно.

Так же порывисто распахиваю двери в кабинет мужа. Большой и просторный, с огромным панорамным окном во всю стену. Около него так классно заниматься сексом в сумерках. Кричать от оргазма над вспыхивающими огнями городом, плаваясь в горячих руках любимого.

Тоже пусто.

Скидываю с плеча небольшую брендовую сумочку. Из фирменного крафтового пакета достаю презент от новых партнёров - бутылку их фирменного белого сухого вина.

Разгребаю в стороны бумаги на столе мужа, ставлю открытую мной бутылку. Вино должно подышать.

Замечаю очень кстати выставленное блюдо с фруктами и фужеры. Наверное Андрей кого-то ждал.

Не помню в его расписании важных встреч. Все остальное можно перенести. Ради нашей встречи.

Жаль, я не подумала про сыр. Грано подано отлично бы подошел.

Закусываю губу. Ну ничего. Это ведь не главное блюдо. Главное блюдо на сегодня - это я.

Скидываю пиджак и расстегиваю пуговицы на блузе. В голове мелькает совсем уж озорная мысль и я стягиваю колготы, а за ними следом и трусики. Андрею это понравится.

В коридоре задраются тяжелые мужские шаги моего мужа и торопливый перестук каблучков, видимо секретарши или еще кого-то.

Сгребаю свои вещи. Торопливо на цыпочках бросаюсь к

едва заметной двери в комнату отдыха.

Запихиваю свои вещи в шкаф и улыбаюсь. Андрей сейчас увидит накрытый стол и все поймет. Выставить посетительницу и мы...

Осторожно закрываю дверцу шкафа, чтобы не шуметь, приглаживаю растрепавшиеся локоны. Сердце внутри грохочет, как сумасшедшее. Кончики пальчиков покалывает от нетерпения прикоснуться к высоким скулам мужа, прижать ладонь к небритой щеке.

За своей спиной в отражении замечаю не заправленную постель. Странно. Андрей не говорил, что оставался ночевать в офисе. И почему персонал ее не застелил? Не сменил белье?

Не успеваю ничего понять, как из-за неплотно прикрытой двери раздаётся странный шорох вместо еще секунду назад негромких голосов.

Подхожу к тонкой полоске света, что тянется от незакрытой дверь. Осторожно выглядываю.

Сердце подскакивает к самому горлу. Не давая вздохнуть. Хватаю ртом раскалившийся вокруг меня до предела воздух.

Нет!

Голова идет кругом.

Нет! Не может быть!

Прямо передо мной, облокотившись крепкими бедрами о свой рабочий стол стоит мой муж.

Высокий, смуглый, чертовски красивый и, сука, неверный!!!

Прямо у его ног на корточках, пошло разводя ноги в стороны, сидит какая-то блядь и....

 Дорогие мои! Я рада приветствовать вас в моей новой истории!
 Рада, что вы присоединились! Впереди нас ждут нешуточные страсти и душераздирающие эмоции! Просто не будет, но будет интересно!
 Вперед!
 Если вам нравится книга - добавляйте ее к себе в библиотеку, чтобы не пропустить выход прод! И не забывайте про лайки. Больше лайков - больше новых прод!

Визуализация:

Дорогие мои!

Пришло время познакомить вас с нашими дорогими и не очень героями!

Эта нежная девушка - Алина Игоревна Морозова

Молодая, но уже достаточно успешная бизнес леди и помощница в огромной империи отелей и ресторанов своего мужа.

Влюбленная и местами слепо доверяющая ему! Как оказалось, зря!

Наш неверный герой - Морозов Андрей Николаевич.
 Жесткий, хваткий, лучший в столице отельер, ресторатор и настоящий кобель!
 А рядом с ним та самая "незаменимая" сотрудница, что проводила инвентаризацию в его штабах!

Глава 2

Перед глазами все плывет. Усиленно моргаю, стараясь прогнать дурацкое видение. Но это не видение!

Это правда!

И прямо сейчас девица двумя руками залазит в штаны к моему мужу, вытаскивает напряжённый ствол наружу. Откидывает голову и с порочным обожанием и пошлой улыбкой на вульгарно-красных губах ждет поощрения.

- А ты подготовилась, - ровно звучит его глубокий властный голос.

Я вздрагиваю. По телу вновь ползут мурашки. Вот только на этот раз от омерзения.

Я хочу закрыть глаза, вырваться из этой клетки. В которую, кстати, я сама себя загнала. Не видеть и не слышать того, что сейчас происходит.

А в идеале, вообще не знать.

Дышу часто, урывками, стараясь протолкнуть раскалённый воздух в легкие. Но это сложно. Чертовски сложно.

Прямо передо моими глазами какая-то блядь ласкает член моего мужа, примеряется, а потом словно огромная рыба заглатывает наживку...

К горлу подкатывает тошнота.

Прижимаю ладошки ко рту.

Нет, прошу! Не надо...

Лишь кончиками пальцев ощущаю, как по щекам катятся крупные слезы.

Сама я никогда не делала для Андрея ничего подобного. Я просто не умела. Не знала. А он... если бы он только попросил, намекнул. Но оральные ласки у нас были под негласным запретом.

Как-то он сказал, что своим ртом я не должна этого делать, потому что потом буду целовать наших детей.

Ну правильно, она же не собирается целовать его детей, ей можно...

Сердце продолжает долбиться в груди.

Я больше не смотрю на нее. Что с нее взять? Я даже не знаю, кто это. Мелкая сошка, офисный планктон, возможно горничная? Или посудомойка?

Виски сжимает давящая боль.

Андрей.

Смотрю на мужа. Он все так же расслабленно стоит у стола, словно не его член сейчас оприходует какая-то... мразь!

Он поворачивает голову.

А я отступая на шаг назад. Боюсь, что он меня заметит. Боюсь, что зайдет и увидит, как я наблюдаю за ними.

Щеки и уши опалает стыдом.

Я...

Сглатываю вязкий ком. Я не могу...

Сползаю по дверце шкафа на пол.

Мне надо выскочить! Кричать! Схватить эту стерву за во-

лосы и оторвать от мужа. Мне надо выплеснуть вино ему в лицо и сказать, как я его теперь ненавижу.

Но я не могу...

Подбираю колени к груди и закусываю губу до боли.

Я не могу! Не могу сдвинуться с места. Не могу устроить скандал. Я не могу бросить в лицо своему собственному мужу-изменщику, что я все знаю. Я просто не могу.

Мне не хватает силы воли, не хватает внутреннего стержня, мне не хватает...

Закусываю сжатый кулачок до боли, чтобы не разрыдаться в голос.

А сама продолжаю смотреть.

Пока девица извивается внизу, Андрей со скучающим видом наливает себе бокал вина. Пробует и оставляет его обратно.

- Где ты взяла это вино? - он отправляет в рот виноградину и кладет вторую руку на ее темную усердную голову.

- Ммм, - пытается что-то ответить она, не отрываясь от своего «дела».

- Дрянь редкостная, больше такое не покупай!

А я получаю очередную оплеуху от судьбы. Разве не Андрей говорил, что это отличное вино? Разве не он отправил меня на винодельню перебить более выгодные предложения наших конкурентов только для того, чтобы в России мы стали единственными, кто мог представить это вино в своих гостиницах и ресторанах?

Это же он случайно увидел заметку в каком-то онлайн-издании, что Шато Алине ищет выход на российский рынок.

Я помню, как загорелись его глаза. Черные, бездонные зрачки вспыхнули, заклубились новой идеей.

Андрей сказал, что это знак. Шато Алине. Почти мое имя. Алина. Это вино должно быть у нас и точка.

Он тут же позвонил знакомым, деловым партнерам, искал выход на сделку. И уже через сутки я летела бизнес-классом в Париж заключать договор.

И это вино, и эта девка у ног моего мужа и вся моя жизнь оказались редкостной дрянью.

Прикусываю кулак еще сильнее и зажмуриваюсь, когда... когда Андрей сжимает двумя руками голову этой... и когда он... с диким рыком спускает ей прямо в рот.

Вот сейчас они захотят привести себя в порядок, - вяло текут мои мысли. Зайдут сюда и увидят меня здесь.

Раздавленную, униженную, сидящую на полу и рыдающую по своему счастью.

Надо подняться. Надо что-то сделать.

А я не могу.

Из меня словно вытянули все силы, выпили досуха. До самого дна.

У меня даже на истерику нет сил.

Наверное, я просто слабая и влюблённая дурочка.

Глава 3

Я больше не смотрю через щель в кабинет мужа.

Зачем? Я видела уже достаточно!

Прижимаю ладонь к груди. Где сбивчиво и болезненно бьется мое сердце.

Горячая, выжигающая все до тла боль растекается по груди.

Сжимаю ладонь, царапая ногтями обнажённую кожу на груди. словно хочу вырвать свое каменеющее сердце и выбросить его на хрен.

Черная бездна раскрывается внутри меня. Она пожирает мою любовь к мужу, все мечты, надежды и мои эмоции.

Если я еще пять минут назад думала, что высохла до дна, то это была ошибка.

Теперь мое тело горит от боли, плавится в котле разочарования и предательства. А пепел исчезает в огромной трещине на самом сердце.

Меня больше нет. Я призрак. Жалкая тень самой себя.

А виной всему одна удачная сделка и перенесённый на сутки вылет...

Где-то за гранью моего сознания звонит телефон.

Смутно знакомый рингтон.

- Да? - рычит Андрей раздражённо.

Конечно, - думаю отстранённо. - Ведь его оторвали от важ-

ного дела. Хотя, при мне он бы никогда не принял вызов...

- Когда? - его голос опускается до зловещего рыка. Все подчинённые боятся его гнева. - Твою мать!

Открываю глаза. Они на удивление сухие. Смотрю в узкую щель, но больше не стараюсь ничего там рассмотреть.

Мой муж отталкивает от себя девушку. Она с глухим вдохом шлепается на задницу.

- Андрей... - мурчит она порочно, - Николаевич...

Быстро переворачивается на четвереньки и покачивая задницей ползет к моему мужу.

- Встала, - рычит он, заправляя член в штаны.

Его движения из уверенных и ленивых превращаются в резкие, дерганные.

- Но мы же только начали, - она засовывает себе палец в рот и облизывает.

- Встала я сказал! - муж рывком ставит ее на ноги. - И пошла отсюда! Давай!

- Но что? Как? Почему? - она удивленно хлопает огромными глазищами.

- Моя жена вернулась! - бьет мне по нервам его взбешенный хрип.

- Но как? Она же должна только завтра! - лепечет девушка.

- Заткнись и убывай! - Андрей не на шутку взбешен.

Девушка его бесит. И это факт. Или его бесит новость о моем появлении.

- Но...

- Давай! Чтобы она тебя тут не видела. И вино заberi свое,
- он сует ей в руки бутылку и фужеры.

Подталкивает девушку к двери и выставляет в приемную.
Я замираю на полу.

Сердце через тянущую боль снова ускоряется.

Он все понял.

Сейчас он зайдет сюда.

А я не хочу! Господи, я не хочу его видеть. Я не хочу его слышать.

Потому что я не хочу слышать, что он мне скажет! Раска-
нянья и извинения не для Андрея Морозова. Это не его ме-
тоды. А вынести правду я не в силах. Только не сейчас.

Муж проходится по кабинету, что-то переставляет на сто-
ле, убирает в сторону вазу с фруктами.

Я подбираю ноги под себя и замираю.

Отстранённо разглядываю его мощную фигуру, широкие
плечи, обтянутые белоснежной рубашкой, бешено бьющую-
ся артерию в распахнутом вороте рубашки.

Мой муж! Мой герой!

Усмехнуться уже нет сил.

И снова телефонный звонок.

- Где она? - рычит он недовольно. - Что значит вы не зна-
ете?

Андрей широкими шагами пересекает кабинет и вылетает
в приемную.

Дверь с грохотом захлопывается за ним.

А я медленно поднимаюсь. Затекие, онемевшие ноги плохо держат меня.

Хватаюсь рукой за дверцу шкафа и подтягиваюсь.

Надо уходить! - пульсирует в голове. - Бежать! Как можно дальше!

С трудом переставляю ватными ногами.

Позади раздается скрип дверцы шкафа и приглушённый шлепок.

Оборачиваюсь.

Из шкафа выпала моя безумно дорогая дизайнерская сумочка - подарок Андрея.

Наклоняюсь и поднимаю сумочку. Твою мать! Из нее высыпалось все содержимое.

Дрожащими руками запихиваю внутрь все, что могу собрать.

В руках вибрирует смартфон.

Стеклоанными глазами смотрю на экран.

«Любимый».

Андрей. Зачем он звонит? Что ему от меня надо?

Скидываю вызов и вместо заставки на экране появляется приложение вызова такси. "Вам понравилась поездка?"

Точно! В голове звенит неожиданная мысль.

Мне нужно такси. Быстро набираю адрес и жму на вызов машины. Сейчас мне плевать, какая машина за мной придет, главное. Чтобы сделала это быстро.

Сжимаю смартфон в руке и вырываюсь из душной омер-

зительной лично для меня комнаты отдыха.

С закрытыми глазами пробегаю по кабинету мужа и вылетаю в приемную.

- Алина Игоревна? - удивлённо хлопает глазищами секретарша Андрея Аллочка. - А как вы...?

Глава 4

Уже немолодая, но ухоженная женщина с Андреем почти с самого начала.

Она пытается заглянуть мне через плечо в кабинет мужа, и одновременно с этим тянется к своему смартфону.

Конечно, чтобы позвонить Андрею.

- Здравствуйте, Алла, - я вымучено улыбаюсь и стараюсь сдерживать шаг иду к выходу. - Моего мужа не видели?

- А он... - она делает неопределённый жест и наконец, добирается до своего смартфона. - Вас искать пошел.

Женщина не сводит с меня испуганного взгляда, с которым отчётливо вижу сожаление. Она знала. Конечно, знала.

Она же его секретарь. Возможно *ту* она тоже хорошо знает. Может она ее подруга... знакомая... дочь.

Кажется, у Алочки в нашем отеле работает дочь.

- Пойду поищу Андрея, - киваю женщине и выхожу за дверь.

Секретарь мужа не пытается меня остановить. И это хорошо.

Торопливо переставляю ногами.

Стараюсь унять сбившееся дыхание. Но у меня не выходит. Огромный ком встает в горле и не дает мне вздохнуть. Давит, заставляет легкие гореть огнем.

Зажатый в ладони смартфон снова вибрирует.

«Любимый».

Господи, как же больно.

Резко останавливаюсь и оглядываюсь.

Мне нельзя к центральному лифту. Мне нельзя к центральному выходу. Там меня будет ждать муж. Бывший муж - поправляю себя.

Качаю головой и отступаю на шаг.

За спиной раздается громкий голос Аллы и цокот ее каблучков по приемной.

Дергаю первую попавшуюся дверь и прячусь за ней.

Как раз вовремя. Потому что Алла вылетает из приемной и торопливо бросается за мной «в погоню».

Я слышу, как она отрывисто отчитывается Андрею обо мне и коротко кивает, принимая его приказы.

Прижимаюсь спиной к двери и жду. Секунда, другая.

В коридоре стихает звук шагов.

Выбираюсь из своего укрытия и бегу в другое крыло.

Там есть служебные лифты и лестницы. Попробую спуститься по ним.

Натягиваю на лицо маску холодной отчужденности. Все как учил меня Андрей. Как бы ни было тебе плохо - сохраняй лицо.

Запоздало вспоминаю о потекшей туши. Так вот чего испугалась Аллочка.

На автомате достаю зеркальце и стираю черные дорожки с щек.

Сдержанно киваю на приветствия персонала. Прячу глаза от их удивлённых взглядов.

Лишь бы уйти, исчезнуть.

Прямая спина, идеальная походка и выдержка.

И не важно, что внутри меня на живую рвется сердце. Не важно, что прямо сейчас черная тягучая боль от предательства пожирает мои внутренности.

Сейчас я должна уйти. Об остальном подумаю потом. Возможно, завтра.

Пульс набатом раздается в моей голове. Или это сердце тревожно бьется где-то у самого горла.

На телефон приходит оповещение, что меня ждет такси.

- Простите, Алина Игоревна, вы заблудились? - раздается рядом со мной нежный голосок. - Вам помочь?

- А? - поднимаю взгляд и встречаюсь с черными бесслезными глазами, в обрамлении густых нарощенных ресниц. Девушка невинно хлопает ими, словно опахалами. Наверное, мужики ведутся.

Ее похотливые алые губки складываются в улыбку, больше похожую на оскал. Завороженно слежу за острокрасным язычком, что торопливо облизывает пухлые губки и слизывает маленькую капельку спермы моего мужа с уголка.

Мой взгляд соскальзывает ниже.

На объемной искусственной груди красуется металлический бейджик «Егорова Екатерина -менеджер по подбору персонала».

Отличный менеджер. Главное, что она все делает в тесном контакте с начальством.

Девушка протягивает ко мне руку, с зажатой между нама-некюренными пальчиками тонкой сигареткой.

Едкий запах табака и ароматизаторов бьет в нос. Перед глазами тут же встает недавняя сцена. Как она сосала моему мужу, как ползла за ним на четвереньках, даже когда он оттолкнул ее.

Тошнота возвращается с новой силой. Горьким комом встает в горле. Прижимаю ладонь ко рту, боюсь, что не смогу удержать содержимое своего желудка.

Мне надо бежать. Я не могу и не хочу здесь оставаться.

Но девица перехватывает меня за локоть и пытается утянуть за собой.

- Вам плохо? - в тонком серебристом голосе прорезается забота. - Давайте я вам помогу. Вот сюда.

Она пытается куда-то меня усадить. В мои дрожащие руки ложится стакан с водой.

Девушка помогает мне поднести его к губам. По инерции делаю глоток, но тут же откидываю от себя стакан. Словно мерзкое ядовитое животное.

- Алина Игоревна! - взвизгивает эта дешевка и отскакивает в сторону.

- Ты! - смотрю на нее так, словно хочу уничтожить взглядом. - Ты...

Визуализация

Дорогие мои!

Продолжаем занкомиться с героями

"Героиня" дня - Егорова Екатерина. Очень амбициозный менеджер по персоналу, которая готова на очень тесное сотрудничество с руководством. не боится никакой "работы", готова все "взять в свои руки", если вы понимаете о чем я)))

Дорогие мои, не забывайте добавлять книгу в библиотеку, так вы не пропустите новые проды (в мобильной версии или в приложении кнопочка с книгами)

Если история вам понравилась - ставьте лайки (в мобильной версии или в приложении кнопочка со звездочкой).

Чем больше лайков, тем больше прод!

Глава 5

Хватаю ее за руку и пытаюсь подняться.

Оказывается переставлять ноги на автомате проще, чем попытаться осознанно подняться.

Тошнота не проходит. Конечно, ведь передо мной стоит ее причина.

Еще раз оглядываю девушку.

Высокая. Стройная. С броским макияжем и апгрейдом везде, где только можно.

На что здесь мог повестись Морозов? - грусто думаю про себя.

Такие никогда не были в его вкусе. Раньше.

- У меня кружится голова, - продолжаю сжимать ее когтистую лапку. - Проводи меня на улицу. Пожалуйста.

Последнее слово выдавливаю с трудом, делая глубокий вдох.

Но в нос тут же проникает аромат ее приторно-сладких духов. Твою мать.

Прикрываю глаза и приоткрываю рот.

- Да, да, - растерянно шепчет она. - Сейчас. Мне надо взять телефон...

- Нет! - сжимаю ее лапку. Девушка морщится от боли, но вырвать руку не спешит. - Сейчас!

Она послушно кивает.

Это правильно.

Андрей любит послушных. Я тоже когда-то такая была.

Миленьякая послушная студентка, которая сидела на первой парте и открыв рот слушала доклад успешного бизнесмена, которого руководство нашего ВУЗа пригласило рассказать о своих успехах и стратегиях.

Я влюбилась в Морозова с первого взгляда его черных как сама ночь глаз.

Влюбилась в его бешенную энергетику, глубокий властный голос, от которого по телу рассыпались мурашки. Влюбилась в его сильные руки, которые положили мне на парту визитку...

Встряхиваю головой. Забыть. Абстрагироваться.

Всего этого больше нет.

Потому что кто-то не может удержать член в штанах.

А кто-то настолько жаждет внимания и денег, что готов броситься в постель, пока чужая жена занята делами.

Так вот зачем была расстелена кровать в комнате отдыха - приходит запоздалая мысль. Я обломала им весь кайф.

- Сама справлюсь, - резко отпускаю эту Екатерину и быстро иду по коридору.

Иначе я за себя не отвечаю. А мारаться об такое дерьмо... ну такое себе занятие.

- Алина Игоревна! Алина Игоревна! - кричит она мне в след. Но остановить не пытается.

Умничка. Андрей любит послушных.

Еще один пролет. И еще один. Вереди стеклянные двери к свободе.

Тянусь рукой к ручке.

- Алина! - раздается позади меня голос мужа подобный раскату грома.

Внутри словно взрыв раздается. Мысли разлетаются в стороны. Сердце частит и сбивается с ритма. Легкие уже давно горят от нехватки воздуха.

Замираю на секунду.

Медленно поворачиваю голову и вижу, как по коридору в мою сторону идет Андрей.

Все такой же притягательно красивый и опасный. Высокая статная фигура, широкие плечи и прожигающие меня насквозь глаза.

Черные словно ночное небо и бесстыжие, как...

Резко отворачиваюсь и толкаю дверь запасного выхода.

- Алина! - летит мне в след его раздраженный крик.

Но я больше не слушаю и не слушаюсь. Я перестала быть его маленькой послушной девочкой несколько минут назад, когда увидела его с этой... Екатериной.

- Да подожди ты! - вокруг моего запястья сжимаются его пальцы.

Дергаю рукой. Но хватка становится только крепче.

- Остановись! - рычит Андрей и дергает меня на себя.

Я выставляю перед собой руки, пытаюсь вырваться и что-то кричу.

Но отбиться от Морозова не могу. Он сильнее меня. И сейчас, кажется злее.

- Что ты творишь? - рычит он раздраженно. - Почему не позвонила, что вылетела? Где пропала? Почему не берешь трубку? Алина!

Он перехватывает меня за плечи и встряхивает. Жадно всматривается в мои глаза.

А я... я со всей силы упираюсь ладошками в его грудь. Хочу оттолкнуть, а вместо этого вспыхиваю от жара его тела. Тонкая ткань его рубашки не спасает. Кожа на ладошках горит и плавится.

Сердце бьется чаще. Кровь огненной волной бежит по венам.

Стою и пытаюсь согреть онемевшее тело.

- Алина! - он снова встряхивает меня. Словно куклу.

- Пусти, - отвечаю безжизненным голосом.

Сама пугаюсь его. Он стал хриплым, скрипучим. Не моим.

Взгляд не поднимаю. Не хочу видеть лицо мужа.

- Что ты несешь? Где твои вещи? - Андрей пытается прижать меня к себе. Но я упираюсь.

- Пусти, - повторяю упрямо.

- Да ты можешь мне объяснить, что происходит? - рокошет он раздраженно.

- Что происходит? - внутри вспыхивает черная болезненная ярость. Я скидываю голову и обливаю мужа своим презрением. - Меня тошнит от тебя! Вот что происходит! Убери

свои руки!

Не знаю, что видит в моих глаза муж, но его холодное надменное лицо бледнеет на секунду. В черных бездонных глазах успеваю заметить не испуг, нет. Это было бы слишком для Андрея Морозова.

Но замешательство успело там проскользнуть. Этого оказывается достаточно.

Резко дергаюсь и вырываюсь из его рук.

Вырываюсь из душного отеля и иду по стоянке к своему такси.

- Не так быстро, - Андрей нагоняет меня. Снова хватает за руку и снова тянет на себя.

Он быстро вернул себе самообладание.

- Ты никуда не пойдешь, пока не объяснишь мне, что происходит, дорогая...

Дорогая? ДОРОГАЯ!! Это ласковое обращение действует хуже пощечины. Моя голова откидывается. Боль дикой волной окатывает меня с головы до ног. Презрение к мужу, жалость к себе и сожаление по утраченному счастью. Все это разрывает меня изнутри.

А Андрей хмурится и реально не понимает, что происходит. Он еще не сложил два и два...

Меня тошнит от него. И его лжи.

Я снова дергаюсь. Но он не дает вырваться, не дает отстраниться.

Пытается прижать к своей груди. Спеленать как малень-

кую.

В ноздри пробирается ЕГО запах. Острый, возбуждающий, запах мужчины. Самца.

И меня... выворачивает.

Болезненный спазм сжимает желудок и заставляет выплеснуть наружу бизнес-ланч из самолета.... прямо на дорожную рубашку и эксклюзивные итальянские брюки моего мужа!

Глава 6

- Что за... - Андрей отскакивает от меня на метр.

В его черных как сама ночь глазах растекается странная смесь: непонимание и смятение.

Он смотрит на меня и не может поверить в происходящее.

Я вижу, что он все еще не может сложить «два и два».

Отлично. Я помогу ему.

Раз он так хочет ясности.

Достаю из кармана мятный бумажный платок и вытираю губы.

- ТЫ МНЕ ОМЕРЗИТЕЛЕН, - говорю медленно. Стараюсь вложить в эти слова все свое разочарование и боль.

- Что на тебя нашло, Алина?! - Андрей рычит и медленно растегивает грязную рубашку. Прямо на улице. Перед входом в свой отель. В свой лучший отель.

- Я не хочу жить с тобой! Я не хочу жить во лжи! Я подаю на развод!

Он на секунду замирает огромной мраморной глыбой. Длинные сильные пальцы сжимают маленькую пуговку на рубашке с такой силой, что она трескается и разлетается в стороны брызгами костяного крошева.

- АЛИНА! - его голос рокошет словно вулкан перед извержением.

Это пугает.

Всех вокруг.

Успевшая выбежать на центральное крыльцо Аллочка отступает назад. Рядом с ней мнутя охранники и консьержи.

Но на меня больше не действует. На меня и раньше не действовало, потому что Андрей Морозов никогда не смел применять свой грозный тон к своей любимой жене. Я видела его разным. Но никогда не боялась. Потому что его плохое настроение не имело отношения ко мне.

Я была его маяком. Его тихой гаванью.

Жаль, изнасилась или поблекла.

- Я пришлю тебе документы. Или найду адвоката, - отвечаю устало и обхожу мужа. Который встал на пути к моему такси.

Я вообще пока слабо представляю, что делать дальше и куда идти. Ведь домой, в нашу квартиру я вернуться не могу. А другого жилья у меня нет.

Но сейчас я хочу только сесть в это чертово такси и уехать от любопытных или жалостливых взглядов сотрудников *нашего* отеля. От слишком заинтересованного взгляда этой пробляди... Екатерины, что мелькает в окне на первом этаже.

Андрей с силой дергает края рубашки. Раздается треск. Пуговицы градом осыпаются на влажный после дождя асфальт.

Слишком резко и импульсивно муж отбрасывает от себя испорченную рубашку и встает передо мной.

Огромный, словно скала. Взбешенный, с яростно раздува-

ющимися ноздрями и грозно шевелящимися желваками под смуглой кожей. Смотреть ниже я себе просто запрещаю.

Мне больно и так. Не стоит добавлять себе мучений.

- Что ты несешь? - грозно спрашивает он. - Да отвечай!

- Все очень просто, - горько усмехаюсь я. - Это были худшие три дня в моей жизни. Я прилетела в самый романтический город мира одна. Ездила на деловые встречи, торговалась и пыталась перекупить выгодный для нас контракт. Ты знаешь, что я не говорю по французски, но это не остановило меня. Я заключила этот чертов контракт на эксклюзивную поставку в течение трех лет «редкостной дряни» в *нашу* сеть отелей и ресторанов. Мне даже презент преподнесли.

Я горько усмехаюсь и облизываю пересохшие губы.

- Великолепное белое сухое вино. Именно им я собиралась отметить с тобой свой успех, свое возвращение и завтрашнюю годовщину нашего знакомства. **НО НЕ СУДЬБА!**

Взгляд мужа темнеет. Он уже все понял.

- Я так торопилась к тебе. Не могла дожидаться встречи. Но ты успел попробовать вино без меня, - добавляю красок в картину, - точнее не со мной.

Его смуглое хмурое лицо едва заметно бледнеет.

Губы сжимаются в тонкую полоску, а брови сходятся на переносице.

Выдыхаю.

- Надеюсь, - добавляю раздражённо, - оно того стоило... все это того стоило!

- Не говори ерунды, - Андрей расправляет широкие обнажённые плечи. Его мощная фигура закрывает меня от любопытных глаз служащих отеля. - Пойдем в офис, обсудим все за чашкой чая. Ты устала. Трудный перелет, переговоры...

- В твой ОФИС? - повышаю голос, срываясь на крик. - Ты серьезно? В твой офис? Где прямо за столом эта шлюшка сосала твой...

Взгляд мужа темнеет. Между бровей залегает глубокая недовольная борозда. Натруженные мышцы бугрятся под смуглой кожей. Огромные кулаки пугающе сжимаются.

- Не дури, Алина, - хрипит он и снова тянет ко мне руку. - Идем со мной. Мы во всем разберёмся.

- Нет, - качаю головой и делаю знак нетерпеливому водителю подождать еще. - Я уже во всем разобралась. Я не дура и пока еще верю своим глазам. Мне хватило пятнадцати минут унижения за дверью в комнату отдыха, чтобы понять, что я знать тебя не хочу!

Закидываю сумочку на плечо и снова пытаюсь обойти мужа по широкой дуге.

- Я тебя не пущу! - он шагает в сторону и снова преграждает мне путь. - Нам надо поговорить!

- Нам не о чем говорить. Все просрато. И проебано, - добавляю тише. - И меня все еще от тебя ТОШНИТ!

Глава 7

Кривлюсь, стоит его руке прикоснуться ко мне.

- Если не хочешь увидеть некрасивую сцену, просто отойди, - добавляю тише.

Из последних сил сдерживаю рвущиеся наружу рыдания. Я думала, что все будет проще, что я успею сбежать.

Но не вышло. И эта сцена с ее свидетелями, глупое упрямство мужа высасывают из меня последние силы.

Я чувствую, как жизнь покидает меня, ноги становятся ватными, веки тяжелеют, а ком в горле становится больше и обрастает шипами, вспарывающими мою плоть.

Стоит только открыть рот и закричать, чтобы избавиться от боли. Выпустить свои эмоции наружу, дать выход черному вязкому разочарованию, что облепило мои внутренности. И мне станет легче. Я в это верю.

Но я не могу.

Только не здесь.

Не при этих людях.

Не при *НЕМ*.

И я снова поднимаю на мужа, который очень скоро станет бывшим, взгляд, полный моей боли.

Не знаю, что он видит и что понимает, но отступает. Убирает руку и сжимает челюсть до хруста.

- Мы поговорим дома вечером, - рычит он раздражённо, -

не думай, что я оставлю все так.

- Твое мнение меня больше не интересует, - бросаю через плечо. - Как и ты сам.

Стараюсь держать спину прямо. Каждым позвонком чувствую давление чужих взглядов. Но все равно стараюсь держать осанку и спокойствие. Пускай это стоит мне огромных усилий.

Тонкие каблочки отбивают дробь по влажному асфальту.

Подхожу к такси и сама открываю дверцу, падаю на сиденье и...

Из меня словно все косточки вынули. Спина сгибается в дугу, роняю голову на дрожащие руки.

- Поехали, - прошу водителя севшим голосом.

Я больше не могу держать лицо. Мне физически больно от этого.

Я больше не могу делать вид, что мне все равно, что я сильная и все выдержу.

Я больше не могу.

- Я больше не могу! - рыдания с хрипом рвутся наружу.

Стараюсь закусить губу, приглушить свои стоны, но выходит плохо.

Чувствую на себе любопытный взгляд водителя. Но реагировать на это нет сил.

Хорошо, что вопросов не задает. И на том спасибо.

Но лучше не становится. Слезы в всхлипы не дают желанного облегчения.

Наоборот. В тишине в салоне такси я снова и снова в мыслях возвращаюсь к произошедшему.

Снова и снова вижу своего мужа и эту... девушку. Ее взгляд, то игривый и порочный, то любопытный, изучающий, пытающийся забраться под кожу.

Снова и снова они встают перед моим внутренним взглядом. Снова и снова они вырывают мое сердце, рвут на куски душу и смеясь ломают мою жизнь.

Закусываю губу, но слезы остановить я не в силах. Они просто катятся по щекам. Две горячие дорожки выплёскивают мою боль. Но не приносят ничего взамен.

- Приехали! - вырывает меня из размышлений водитель.

Встряхиваю головой, стараюсь прогнать наваждение.

Выглядываю в окно и не могу понять, где я.

- Что это? - хмурюсь.

- В заказе отмечен этот адрес, - водитель сверяется с программой.

- Не может быть, - выдыхаю обречённо.

- Вот, смотрите сами, - тычет он пальцем в свой смартфон.

А я смотрю через грязное стекло на второй по величине и рейтингу отель в столице. И не могу поверить, что могла ввести этот адрес в приложении.

О чем я думала?

- Девушка, - нетерпеливо окликает меня водитель. - Выходите, приехали. У меня новый заказ висит.

- Да, да, - отвечаю растерянно и пытаюсь отстегнуть ре-

мень.

Пальцы дрожат, но внутри неожиданно появился план действий. И уверенность в том, что если кто и может мне помочь, то только *он*.

- Оплата картой, - бросаю на ходу и иду к центральному входу.

Двери передо мной разъезжаются в стороны.

В отличии от *нашей* сети отелей, основанной на винтажном стиле, хроме и местами сталинском ампире с массивными крутящимися дверьми, здесь царит современный почти космический минимализм. Стекло и металл, лед и пламя. Футуристичный дизайн.

Раньше наш флагманский отель был для меня вторым домом и казался самым уютным и дорогим сердцу. И именно в нем Андрей решил мне изменить.

Теперь я высоко подняв голову иду к стойке из анодированного алюминия к дежурному администратору.

- Я могу вам помочь? - если мой вид ее и удивляет, то девушка ничем не выдает своих эмоций.

Внимательный заинтересованный во мне как в клиенте взгляд, легкая улыбка.

- Да. Можете, - выдыхаю решительно. - Я хотела бы видеть Артура Фаридовича.

Девушка кивает и набирает что-то на клавиатуре. Словно она и впрямь может меня прямо сейчас записать на прием к своему боссу.

- Как вас представить? - она продолжает печатать, не поднимая на меня взгляд.

- Алина Игоревна, - говорю тихо. И добавляю, - МОРОЗОВА.

Фамилию главного конкурента Артура в его отеле знает каждая горничная. Я в этом уверена.

Администратор вскидывает на меня удивленный взгляд . Вот теперь она показывает живые эмоции.

- Минуточку, - шепчет она с придыханием и набирает кому-то по внутренней связи.

Момент икс - встреча с заклятым врагом Андрея. Или пан, или пропал!

Глава 8

Администратор прикрывает ладонью трубку.

- Располагайтесь, - с все той же милой улыбкой она указывает на футуристичные кресла из белой кожи позади меня.

Киваю и отхожу.

Сажусь в предложенное кресло в зоне ожидания.

Откидываюсь на спинку и только сейчас замечаю, как меня колотит.

Тело бьет мелкая дрожь. Пальчики подрагиваю.

Про свой внешний вид вообще думать не хочу...

Точно! Резко сажусь прямо и скидываю с плеча ремешок сумки.

Я пришла сюда не как обманутая, никому не нужная жена. Униженная и растоптанная собственным мужем.

Нет!

Я пришла с деловым предложением. Между прочим, выгодным нам обоим.

Расстёгиваю сумочку и достаю пудреницу.

В зеркале вижу свое отражение и не узнаю его. Слишком бледное и вытянутое, с темными разводами под глазами и искусанными в кровь губами.

Салфеткой быстро убираю следы осыпавшейся туши, пудрой матирую неестественную бледность. Пара штрихов жидкой помадой на щеках вместо румян и легкая вуаль на самих

губах.

Пытаюсь улыбнуться своему отражению. Выходит плохо. Я все еще выгляжу откровенно хуево. Но уже хотя бы не жалко.

- Прошу, Алина Игоревна, - передо мной склоняет голову в легком поклоне все та же администратор, - Артур Фаридович ждет вас. Следуйте за мной.

Закидываю косметику обратно в сумочку и следую за девушкой.

Просторный лифт с панорамными стенками стремительно поднимает нас на самый верх.

От вида за стеклом захватывает дух. Вся столица как на ладони. У Артура определённо есть свой неповторимый стиль.

- Сюда, пожалуйста, - администратор первая выходит из лифта и плавным жестом указывает на коридор перед нами.

Антрацитово-черный ковер с длинным ворсом приглушает звук наших шагов.

Рассматриваю интерьер. Артур сделал ставку на минимализме и контрасте.

Белый рассеянный свет, матовые стеклянные двери в его офис, темная мебель и белоснежный ламинат.

Секретарь в приемной кивает на дверь в кабинет босса при нашем появлении.

Понятно, меня ждут.

Прислушиваюсь к себе и с удивлением понимаю, что аб-

солютно спокойна. Сердце размеренно бьется в груди. Боль притупляется, а ком в горле медленно опускается вниз.

Захожу в кабинет конкурента моего мужа и закрываю за собой дверь.

- Приятная неожиданность - увидеть вас здесь, Алина, - рокошет рядом со мной незнакомый голос. Вздрагиваю от неожиданности и оборачиваюсь.

Рядом с дверью стоит Артур Исаев. Модный столичный отельер и ресторатор.

С деловым интересом рассматриваю поджарую высокую фигуру. Широкие плечи контрастируют со слишком узкой талией и бёдрами. Строгая белоснежная рубашка подчёркивает оливковый оттенок кожи.

Невольно сравниваю его с мужем.

Оба смуглые, темноволосые и кареглазые. Но если у Андрея красота скорее классическая, мужская, с четкими линиями скул и подбородка. То Исаев дьявольски красив, с ноткой востока и шафрана. Легкие волны жестких волос обрамляют узкое лицо, слегка раскосые глаза смотрят с явным интересом.

Он притягивает внимание и пугает. Пугает до чертиков одним своим видом. Такой человек должен искушать, а потом повергать в бездну отчаянья.

Так мне кажется.

Андрей...

О мыслях о муже внутри снова болезненно сжимается

сердце.

Андрей тоже меня пугал с первой встречи. Но по-другому. Пугала его аура, его внутренняя сила, которой сложно сопротивляться, пугал его голос, который вызывал россыпь мурашек по телу. Пугал темный бездонный взгляд, который затягивал меня на самое дно его души и я боялась потерять себя в этом мужчине, раствориться полностью.

- Мне тоже очень приятно, - протягиваю ладонь для рукопожатия. Все-таки я пришла с деловым предложением.

Но Исаев меня удивляет. Он подхватывает мою ладонь, подносит к губам и целует. Легко и невесомо, но этого достаточно для стайки испуганных мурашек.

Они порхают по моему телу, взвинчивая и так расшатанные нервы до предела.

Стараюсь вырвать руку из мужского захвата, но Артур не отпускает.

Сжимает крепче, едва заметно массирует мои пальчики большим пальцем.

И новый рой мурашек разбегается по коже. Не могу сказать, что мне это нравится. Скорее наоборот.

- Могу я угостить вас? - он делает шаг к своему столу и тянет меня за собой.

- Нет, спасибо, - стараюсь улыбнуться легко и непринуждённо. Но выходит криво.

Я знаю это. Видит это и Исаев, но продолжает свою игру.

- Чай? Кофе? Фрукты? Шоколад? Вино? - на последнем

слове его глаза опасно вспыхивают.

О, Исаев прекрасно знает, кто увел у него контракт.

- Нет, спасибо, - все так же вежливо отвечаю я.

- Может, сигаретку? - его голос становится бархатистым и вкрадчивым. Он словно музыка окутывает меня.

Встряхиваю головой и стараюсь прогнать морок его обаяния.

- Артур Фаридович, вы же не думаете, что я зашла к вам выпить кофе?

- А за чем вы пришли. Алина? - он резко дергает меня на себя.

Я быстро переступаю, чтобы не рухнуть прямо в его объятия. Но все равно оказываюсь непозволительно близко.

Глава 9

Щеки моментально вспыхивают, а сердце начинает биться тревожнее.

Господи, зачем я пришла? Бьется в мозгу тревожная мысль.

- Вы очень красивая женщина, Алина, - продолжает Артур, не обращая внимания на мое смущение .

Паника накатывает на меня. Такого приема я не ожидала. И он мне совсем не нравится.

- Я не... - пытаюсь отстраниться.

- Нежная, хрупкая, - говорит он, скользя по мне взглядом.

- И вместе с тем умная, хваткая. Редкое сочетание для женщины.

- Артур фарилович, пожалуйста... - отхожу на шаг назад.

Мужская хватка на моей ладони слабеет и я просто стряхиваю его руку.

- Такую женщину нужно беречь от чужих глаз, держать взаперти не как пленницу, а как самое дорогое сокровище... ценить и оберегать

Открываю рот от удивления.

- Жаль, что ваш муж этого не понимает.

- Что, простите? - удивленно моргаю. Это он сейчас мне на что-то намекает?

- Что вас привело ко мне, Алина? - резко меняет тему Ис-

аев.

- Меня привело к вам дело, - стараюсь вернуть себе боевой настрой и отступаю еще на один шаг назад.

- Дело? - заинтересовано повторяет он. - Очень интересно. Продолжайте.

Он обходит свой рабочий стол, садиться на кожаное офисное кресло и жестом предлагает присесть мне.

Игнорирую его приглашение.

Достаю из сумочки рекламный буклет винодельни «Шато Алине» и протягиваю Исаеву.

- Знакомо?

Его взгляд вспыхивает удивлением. Но по мере того, как он понимает о чем речь, его взгляд темнеет, чувственные полные губы недовольно сжимаются.

- Ну что ж, - он откидывается в кресле, лениво барабанив пальцами по столешнице. - Пришли показать свое превосходство?

Его темный напряжённый взгляд вливается в меня, изучает.

- Я предлагаю вам сделку, - обрываю его и говорю твердо и четко. Иначе передумаю и сбегу. - Я предлагают вам перекупить у меня контракт с «Шато Алине».

- Перекупить? - в темных глазах вспыхивает интерес и удивление. Но мужчина быстро берет себя в руки. И вот его лицо снова непроницаемая маска. - Интересно, зачем это мне?

Он с притворным равнодушием отворачивается. Но пальцы, что все быстрее барабанят по стеклянной столешнице выдают его.

- За тем, что вина «Шато Алине» стремительно завоёвывают внимание во всем мире. И не один десяток претендентов боролись, чтобы эксклюзивно представлять их права в нашей стране.

- И вы победили, - отвечает он равнодушно. - Поздравляю. И все. Молчит, отвернувшись к окну. Всем своим видом показывает, что прием окончен.

Возможно, я превратно поняла поведение его агентов в Париже.

Возможно, он вышел на более выгодную сделку с другой винодельней.

Возможно, я просто переоценила свои силы или просчиталась.

- Спасибо, - резко разворачиваюсь. - всего хорошего, Артур Фаридович.

Расправляю плечи и чеканю каждый шаг.

А сама чувствую, как спину прожигает тяжелый заинтересованный взгляд.

- Не так быстро, Алина, - позади меня раздаются неторопливые шаги.

Мужчина подходит ближе и замирает у меня за спиной. Я не тороплюсь разворачиваться. Жду.

- А что, если я скажу, что хочу услышать ваше предложе-

ние?

- Тогда, - резко разворачиваюсь, стараясь сдержать выдох облегчения, - я не откажусь от чашечки кофе.

По губам скользит легкая улыбка. Кажется. Удача на моей стороне.

Потому что то, что я задумала - сумасшествие! И будет чудом, если у меня получится все проверить так, как мне надо.

Исаев хмурится, прожигает внимательным взглядом, словно пытается понять, не вру ли я ему.

Наконец, кивает своим мыслям, отдает распоряжение секретарше по комму и садится за свой рабочий стол.

- Я вас слушаю, - он складывает руки на столе.

Сердце частит и слишком громко бьется о грудину, норовя вот-вот выскочить наружу.

Делаю глубокий вдох.

- Я уступаю вам сделку с «Шато Алине». Прямо сегодня звоню и отказываюсь в вашу пользу. Исключительно в вашу пользу, а сама выступаю гарантом этой сделки.

Темная бровь Исаева удивленно ползет вверх.

- Заманчиво, - его голос тихий и вкрадчивый, а вот взгляд становится более хищным, опасным. - Какой вам от этого толк? Вы получили большой кусок пирога. Так зачем теперь отдавать его мне? Неужели, великий и ужасный Морозов передумал сотрудничать с «Шато Алине»?

- Я понятия не имею, что думает господин Морозов. Ме-

ня это не касается, - огрызаюсь резко. Возможно слишком резко.

И снова темная бровь удивленно подскакивает.

- Да? Интересно. Я ни на секунду не сомневался, что получу удовольствие от нашего общения, но это.... вы превзошли все мои самые смелые ожидания.

По его губам расплзается чувственная улыбка.

Молчу, стараясь унять вспыхнувшую внутри боль от недавнего предательства.

- Ну так на каких условия вы уступите мне сделку, Алина?

- Я уступаю вам контракт за пятнадцать процентов от его рыночной стоимости, - выдыхаю и замираю.

Исаев поднимается, проходит по кабинету молча до двери и обратно. Молчаливой пугающей тенью замирает за моей спиной.

Осторожно и вместе с тем крепко сжимает мои плечи. Наклоняется слишком близко, непозволительно близко и шепчет на ухо.

- Согласен с одним условием...

Визуализация

Дорогие мои!
 Я продолжаю знакомить вас с нашими героями:

Представляю вашему вниманию, прошу любить и жаловать - Исаев Артур Фаридович.
 Прямой конкурент Андрея Морозова. И кажется, теперь не только в бизнесе...

Бизнесмен, отельер и просто восточный красавец!

Держит вторую по величине сеть отелей в столице.

Уверенный в себе, хитрый, просчитывающий все шаги наперед. Может казаться легким в общении и веселым, но все не так, как кажется.
 С удовольствием принимает предложение Алины, но со своими условиями. А какой бизнесмен при сделке не торгуется?

Глава 10

Пытаюсь проглотить ком в горле.

Во рту пересыхает и я с трудом могу выдавить.

- И с каким же?

- Алина, - он разворачивает меня к себе лицом и заглядывает прямо в глаза. При этом его губы расползаются в хищной улыбке. - Я думаю, для вас не секрет, что у нас с вашим мужем есть некоторые...кхм.. разногласия.

При слове «муж» я морщусь. И это не остаётся незамеченным.

Улыбка Артура становится шире и опаснее.

С каждой минутой общения с этим мужчиной я понимаю, что ступаю по очень тонкому льду. Возможно, явиться сюда было большой ошибкой. Но отступать мне некуда.

- Мы не обсуждали это, - стараюсь отвечать нейтрально.

- Не важно, - он продолжает изучать меня. - И я как конкурент пристально слежу за... успехами Морозова.

Что-то в его словах настораживает меня. Только пока не понимаю, что.

- И сегодня его успехи были так «искромётны», - Артур выделяет голосом последнее слово, - что он лишился своего самого главного сокровища, моя дорогая. ВАС!

В одно мгновение его глаза вспыхивают адским пламенем, яростью и превосходством.

Это пугает.

Сердце тревожно бьется в груди.

- Вам нечего бояться, Алина. Я предлагаю вам партнерство, - на секунду он замолкает, - длительное. На обоюдных условиях.

- Да? И какие это условия? - мой голос не слушается, сипит. Но я все равно задаю этот вопрос.

- Кроме процентов по контракту с «Шато Алинеэ», вы получаете место консультанта в моей компании и...

Очередная пауза.

- ... и самого лучшего моего адвоката. Чтобы развестись с Морозовым.

Это... это очень странное предложение. Оно сбивает с мыслей, пугает и заставляет задуматься.

- Чтобы развестись с Морозовым? - хмурюсь. - С чего вы взяли, что мне нужна работа и что я собираюсь разводиться?

- Алина, Алина, не унижайте меня и себя ложью. Когда я говорю, что слежу за успехами Морозова. Это в прямом смысле значит, что слежу! Сегодня вы застали его с любовницей и сбежали. А теперь стоите передо мной и предлагает выкупить у вас супервыгодный контракт.

- Возможно, - отвечаю осторожно, - в чем-то вы правы. Но пока я готова сотрудничать с вами только по «Шато Алинеэ».

Я вижу плохо скрытое разочарование в хищных раскосых глазах.

- Как скажите, Алина Игоревна, - кивает он сдержанно. - Я

попрошу своих юристов составить договор и дам вам знать, когда вы сможете с ним ознакомиться.

Киваю и порывисто бросаюсь к выходу.

Я снова задыхаюсь. Разговор о муже заставил желудок снова сжаться в тугий узел. Точно, я ведь с самого утра ничего не ела.

В этот момент в кабинет после короткого стука входит секретарша. На серебряном подносе дымятся две крохотные чашечки с вязким и терпким напитком.

Аромат кофе бьет в нос, шекочет ноздри, расползается по гортани.

Отшатываюсь. Тошнота подкатывает к горлу. Да, кофе на голодный желудок не лучший вариант.

- Буду ждать вашего звонка, господин Исаев, - осторожно бочком обхожу секретаршу с подносом.

- Непременно, Алина Игоревна, непременно.

Я вылетаю из его кабинета и сама не замечаю, когда успеваю спуститься и выскочить из высоких стеклянных дверей отеля.

Замираю, положив ладонь на грудь. Дышу мелкими глотками, хватаю свежий воздух и надеюсь, что тошнота пройдет.

Надо ехать домой. Спрятаться ото всех. Потому что моих сил почти не осталось. Я все истратила.

Сейчас мне нужен тихий угол, где меня никто не достанет. А я смогу подумать и поплакать вволю.

Мне просто необходимо выплеснуть наружу свою боль и разочарование. Иначе они сожрут меня изнутри.

Предательство самого дорого человека в этом мире криковой занозой засело в груди, пробило сердце насквозь и зацепило легкие.

Поэтому от каждого вдоха внутри все горит.

Поэтому через рану на сердце вытекает отравленная предательством кровь.

Поэтому сердце так часто сбивается с ритма и так болезненно сжимается внутри.

Убежать. Укрыться. Спрятаться. И дать волю слезам.

Проблема в том, что мне некуда идти.

У меня больше нет дома.

Нет островка защищенности и покоя.

Ничего больше нет.

Всхлипываю.

Хорошо, что мама этого не видит. Она была расстроилась.

Ей всегда так нравился Андрей. Она считала, что мне очень повезло с ним. И сама привязалась к нему как к сыну. Его предательства она бы не пережила.

Куда мне идти?

Смотрю на небо. Темные свинцовые тучи низко стелятся над землей. Скоро пойдет дождь.

Оборачиваюсь.

В голове мелькает совсем уж шальная мысль. Может, поселиться в отеле у Исаева? Нет!

Тут же отбрасываю ее. Слишком пугает меня сам владелец.

Пока иду по улице в никуда, перебираю варианты.

Я могу позволить себе снять номер в любом отеле. НО... Андрей!

Если он сказал, что так просто не отпустит. То не отпустит и ему плевать на мои чувства и желания.

Куда бы я сейчас не заселилась, ему десяти минут хватит, чтобы узнать название отеля и адрес.

Сама себе качаю головой. Нет. Так не пойдет.

Мне нужен покой.

В этот момент в руке начинает вибрировать смартфон.

На экране большими буквами горит «ЛЮБИМЫЙ».

«ЛЮБИМЫЙ», зачем ты растоптал нашу жизнь, зачем ты унизил меня, зачем предал?

Скидываю вызов, закусывая губу до боли.

Я не могу сейчас слышать его голос. Не хочу видеть. Да я знать его не хочу!

Снова и снова скидываю настойчивый вызов. А после начинается град сообщений.

Но их я тоже стряхиваю, не читая.

«Я тебя найду, Алина. И нам придётся поговорить» - на пару секунд зависает уведомление на экране. Успеваю его прочесть.

Не так быстро, Андрей. В голове в рождается очередной «гениальный» план.

Глава 11

Ну не такой уж и гениальный! Думаю я, разглядывая абсолютно пустую квартиру-студию, только что после ремонта.

Точнее она еще на стадии ремонта. Но по комнате и совмещённому санузлу остались мелкие доделки. А вот кухонная зона далека от завершения ремонта. И мебели нет совершенно никакой.

Захожу и захлопываю за собой дверь.

Хорошо, что на посту охраны внизу был комплект запасных ключей.

Собираюсь скинуть узкие лодочки на высоком каблуке. Они меня измотали за целый день на ногах. Но пол, вымытый рабочими, далек от моего понятия чистоты. Поэтому остаюсь в обуви.

Прохожусь по квартире. Щелкаю выключателем. Свет есть. Хорошо.

Прохожу в ванную и умываю лицо ледяной водой, чтобы взбодриться.

Вода тоже есть. Отлично!

Я совсем недавно купила эту квартиру. Элитный жилой комплекс. Квартиры улучшенной планировки.

Она не была мне нужна. У нас с Андреем прекрасная двухуровневая квартира...

Сердце предательски екает в груди.

У Андрея прекрасная квартира. И мы пока не планировали никаких переездов.

От мамы мне осталась старенькая хрущевка за третьим кольцом. Несколько лет я не могла ее продать. Мне казалось, что я предаю память о маме и о нашем счастливом прошлом с ней.

Ведь в той маленькой квартирке на первом этаже, на шестиметровой кухне мы засиживались до поздна и болтали обо всем, пекли блины и пирожки, смеялись и грустили. Мы были с ней одной семьей. И не могли представить, что когда-то в нашу жизнь ворвется предательство.

Мамы не стало.

А я так больше никогда не смогла зайти в нашу с ней квартиру.

Прислоняюсь к белоснежной мраморной стене в ванной и опускаюсь на пол.

С удивлением понимаю, что холодный гранит подо мной медленно нагревается и дарит уютное тепло моему измученному и уставшему телу.

Наверное, вместе со светом я включила нагрев пола.

Закрываю глаза и по щеке скатывается слезинка.

Медленно она скользит все ниже и ниже, обрисовывает подбородок и срывается вниз.

С тихой печалью вспоминаю нашу квартирку и наши с мамой тихие вечера.

Я помню, какие обои были поклеены в зале, помню нашу

старенькую механическую газовую колонку с двумя рычагами и фетилем. Помню окошечко из ванной на кухню. Через которое надо было покричать, чтобы мама убавила или прибавила газ на калонке.

Я любила маму. И я любила нашу квартиру. Но без мамы эта квартира потеряла свое очарование и стала местом не приятных воспоминаний, а постоянным напоминанием, что все было иначе.

Андрей предложил ее продать. И я с радостью ухватилась за эту идею.

Пусть, кому-то в той квартире будет так же хорошо. Как было нам с мамой.

Светлый воспоминания я храню в себе, как и память о маме. А квартира? Это просто стены! И они должны дарить уют своим жильцам, а не стоять за закрытой дверью.

После продажи хрущевки Андрей настоял, что деньги я должна вложить. Тогда я не понимала зачем это нужно.

По нашим меркам - это были копейки. Поставка одних только фруктов на неделю в наши рестораны и отели стоила дороже, чем моя старая квартира.

Но если Андрей что-то решил, то переубедить его невозможно.

И вот я сижу на теплом полу в своей новой квартире-студии в центре столицы с видом на Третьяковку.

Хватит, Алина! Заставляю себя встряхнуться.

У нас еще много дел! Рыдать будем ночью и в подушку!

Достаю из сумочки смартфон, стряхиваю десяток уведомлений от мужа и открываю карты. Ищу ближайший супермаркет.

Господи, как удобно стало жить. Нашел магазин, установил приложение, закинул в корзину все, что нужно и оформил доставку.

Никаких поездок, никаких неудобств и очередей на кассе.

На все про все мне потребовалось минут сорок.

Все, от надувного матраса с подушкой, одеялом и постельным до набора трусов «неделька» я смогла выбрать в приложении обычного супермаркета.

Господи! Смеюсь, как сумасшедшая. Набор трусов, сто процентный хлопок, семь штук стоит дешевле, чем мои обычные трусики. Те же приятные открытия и с футболками и с сотнями мелочей.

Да, за время жизни с Морозовым я изрядно «отстала» от простой жизни.

Но ничего! Отправляю в корзину ведра и тряпки, моющие средства. Я умею жить экономно. Я всю жизнь так жила. И мыла, убирала, стирала и гладила сама.

Никакой трагедии для меня в этом нет!

Оформляю заказ.

Никакой трагедии... откладываю смартфон на пол.

Никакой...

Держаться больше нет сил.

Закрываю лицо руками и всхлипываю.

Черная удушающая тоска растекается по груди. Острыми когтями она сжимает сердце, что пытается отчаянно биться.

Расползается, отравляет тленом легкие. Каждый вдох становится сделать все труднее.

Она охватывает все мое тело, всю мою суть.

Для меня не трагедия вернуться к простой жизни, где я сама себе и повар, и уборщица, и стилист.

Для меня трагедия - предательство самого дорогого и любимого человека.

Я сжимаюсь, склоняюсь и в итоге сползаю на пол полностью.

Трагедия оказаться ненужной и выкинутой, об которую вытерли ноги.

Красивая, молодая женщина, роскошная блондинка в дорогом деловом костюме рыдает скрючившись от боли на полу в ванной в абсолютно пустой квартире.

Слезы, которые должны были помочь мне выпустить боль, делают только хуже.

С каждым всхлипом, с каждым вздохом боль становится только острее, ярче и нестерпимее.

На кого он меня променял? На искусственную куклу с «очаровательной» глупинкой в глазах и постоянно приоткрытым пухлым ротиком? Что в ней могло быть такого, чего не было во мне?

- Андрей! - кричу в пустоту. - Как ты мог? Зачем? За что? Ответа нет, как и облегчения.

Прижимаю колени к груди и замираю в позе эмбриона.
Словно так я могу отгородиться от всего мира.

Закрываю глаза и стараюсь выровнять дыхание.

Мягкое тепло от пола заставляет напряженные мышцы расслабиться. Словно это мама нежно гладит меня своей дрожащей рукой.

- Мама! Мамочка! - шепчу в пустоту. - За что он так со мной? За что? Я же для него все...

Мои страдания обрывает звонок в дверь.

Доставка!

Вскакиваю и лечу открывать.

Интересно, как они прошли мимо охраны?

Перед тем, как открыть дверь привстаю на носочки и заглядываю в глазок.

О, нет!

Глава 12

- Алина! - рычит за дверью мой муж. - Я знаю, что ты там!
ОТКРЫВАЙ!

Оставив в покое звонок, он стучит огромным кулаком по двери.

От этого стука я вздрагиваю.

Мысли мечутся в голове. Бежать! Но куда?

Оглядываюсь. Мне некуда скрыться. Некуда сбежать.

Есть только маленькая квартирка, я и мой муж за тяжелой металлической дверью.

Но я знаю Андрея. Эта дверь его не удержит.

Выдыхаю и проворачиваю защелку на дверном замке.

В эту же секунду дверь отлетает в сторону и на пороге замирает разгневанный муж.

Его темные волосы всклокочены, словно он постоянно запускать в них пятерню.

Темные глаза бешено вращаются, пронзают меня насильственным взглядом. Оглаживают лицо, подмечают следы недавней истерики, хмурятся.

- Что все это значит? - выдыхает он рвано. Тихо. На самой грани.

- Что именно? - устало разворачиваюсь. Хочу присесть куда-нибудь. Но вспоминаю, что сесть здесь некуда.

Просто приваливаюсь к стене.

- Это, Алина! - рычит он и захлопывает за собой дверь. - Это протест?

- Нет, - хмыкаю с каким-то отчаянным весельем. - Это развод.

Морозов такой Морозов. В его голове даже после утреннего инцидента ничего не щёлкнуло. Он решил, что я просто дуюсь? Такая милая дурашка, решила немного пощекотать ему нервы? Устроить протест? Не брать трубку? Спрятаться?

- Не говори ерунды! - он действительно запускает огромную пятерню в волосы и ерошит их. Нервно, дергано.

А ты не так спокоен, Андрей, как хочешь казаться.

- Это не ерунда, - снова прикрываю глаза. Смотреть на мужа оказывается не так просто.

Во рту скапливается горькая слюна. А к горлу в очередной раз подкатывает тошнота.

- Хватит!

Я вздрагиваю от того, как его кулак врезается в стену где-то рядом со мной. Но глаза не открываю. Не хочу.

- Уйди, - прошу по-хорошему.

- Где ты была весь день? - он не слушает. Впрочем как всегда. - Я звонил тебе на сотовый!

- Ага, - киваю я.

- Я написал тебе сотню сообщений...

- Мог не утруждаться...

- Я искал тебя везде. Тебя не было дома...

- Это больше не мой дом...

- Алина! - громовой крик и очередной удар в стену.

- Андрей, уйди, а? Тебя слишком много, - морщусь. Но глаза не открываю. Виски пульсируют тупой болью.

Я совершенно не настроена на разговор и на выяснение отношений. Мне плохо.

Только сейчас, привалившись к стене пустой квартиры, переминаясь с ноги на ногу в дорогуших туфлях я понимаю, как же я устала. Я просто хочу скинуть с себя одежду и залезть под душ. Встать там и плакать. Рыдать навзрыд и обнимать себя под струями горячей воды.

Я не хочу сейчас ни с кем разговаривать. Особенно с неверным мужем.

- Что ты такое несешь, Алина? - огромными ручищами он хватает меня за плечи и встряхивает.

Я совершенно этого не ожидала. Моя голова запрокидывается, зубы клацают. А внутри словно взрывается маленькая атомная бомба и выбивает из меня все мысли и чувства. Оставляет только черный пепел и вечную ядерную зиму. Ни желаний, ни эмоций, ни веры в лучшее.

В ноздри заползает давно знакомый и любимый аромат моего мужчины. Терпкий, вязкий с нотками пряного мужского тела. Вот только сейчас я понимаю, что за последние месяцы в этот аромат вплелась сладкая настойчивая нотка. Легким шлейфом она раздражала меня на уровне подсознания. И только сегодня я поняла откуда она взялась. Кто был ее причиной.

Катюша. Милая соска с пухлыми губками. Готовая как рыбка заглатывать наживку и причмокивать от удовольствия.

- Отойди от меня, - говорю тихо, едва сдерживая рвотный позыв.

- Алина, - рычит Андрей и сжимает мои плечи.

Его пальцы до боли впиваются в мое тело. Заставляют внутри все дрожать от омерзения и новой порции боли.

- ОТОЙДИ ОТ МЕНЯ! - я взрываюсь.

Распахиваю глаза и бью неверного мужа по рукам.

- Ты что, не слышишь меня? - продолжаю кричать. Уже не в силах успокоиться. - Уходи! Убирайся! Иди в свой расчудесный отель и продолжай общение с Катюшей. Она милая девушка, наверное. И готова всегда тебе услужить! А меня оставь в покое!

- Прекрати истерику, - рычит Андрей и выставляет вперед руку в предупреждающем жесте.

- Истерику? Хуерику! Я еще даже не начинала!

- Алина! Успокойся. Мы обязательно поговорим об этом. Позже. Дома. Пошли! - он тянет ко мне руку.

А я отшатываюсь.

- Ты дурак? - мои нервы реально сдают. Меня бесит его появление. Бесит его спокойный самоуверенный вид и то, что он меня не слушает. - Я никуда с тобой не поеду. Я больше не буду с тобой разговаривать. Я больше не буду жить с тобой. И я больше не хочу тебя видеть.

Андрей уже двумя руками сначала лохматит свою прическу, а потом пытается пригладить непослушные волосы.

- Так! Ты что-то не понимаешь, родная. Ты здесь не остаешься. Ты устала, трудные переговоры, тяжелый перелет и не самая удачная встреча утром...

- Не самая «удачная»? - я нервно усмехаюсь. - Теперь измена так называется? «Не удачная» встреча? А для кого она была неудачной? Для Катюши? Судя по ее вздохам и причмокиваниям ей все понравилось. Может, для тебя? Кажется, ты спустил ей в ротик. Я конечно, не эксперт, но вроде этого и добиваются мужики, когда суют член кому-то в рот.

- Алина, - снова рычит мой муж. - Не передёргивай...

- Даже не собиралась. Может, ты имеешь в виду меня? Так для меня утро выдалось даже очень удачным. Я своими глазами увидела, что живу с предателем и изменщиком. И это самый лучший день за последнее время.

Темные брови моего мужа ползут вверх в немом изумлении.

- Да, да, - улыбаюсь горько. - Потому что я могу удалить эту досадную неприятность из своей жизни и начать все сначала. Пока еще не поздно. Завести детей. У меня все впереди...

- О какой досадной неприятности ты говоришь? - спрашивает Андрей, опасно хмурясь.

- О тебе, конечно, дорогой! Теперь ты для меня - досадная неприятность. Оплошность, допущенная в прошлом, от

которой я хочу избавиться!

Глава 13

- Ты не посмеешь, - рычит он.

В темных бездонных глазах вспыхивает раздражение и нетерпение.

- Посмею. Еще как посмею, - дерзко отвечаю я и вскидываю подбородок.

Внутри меня бушует огненное море моих эмоций, щедро приправленное болью предательства. Яростные волны лижут мое сердце и оставляют после себя опалины. Болезненные, черные, через которые наружу сочится яд многолетнего обмана.

Все ложь! Вся наша жизнь и семья - ложь!

Но я гордо вскидываю подбородок и закусываю язык до боли. Уверена, что на моем лице сейчас не дрогнул ни единый мускул.

Андрей хорошо меня обучил. Держать лицо на переговорах - самое важное. Можно плавать в каких-то вопросах, не зная сводку. Но «покер фейс» окупит это сполна.

Я смело встречаю разъяренный взгляд мужа, позволяю легкой улыбке скользнуть по губам.

Один только Бог знает, каких усилий мне это стоит. Но я держусь. Я сильная.

Андрей не увидит моих слез. Только не он. Он этого просто не достоин!

- Развода не будет, - хрипит Андрей, наклоняясь ниже.

Его горячее рваное дыхание приподнимает пушистые волоски на моем виске.

Сердце в груди болезненно сжимается.

- Это ты так думаешь!

- Я это знаю! Я не дам тебе развод!

- Андрей! На дворе двадцать первый век! И мы живем в правовом государстве. Твое согласие на развод мне не требуется. Суд сделает все без тебя. Если не хочешь, можешь даже на слушания не приходить!

- Я еще раз повторяю тебе, Алина... - он делает шаг ко мне.

А я отшатываюсь.

Но он не останавливается. Надвигается на меня несокрушимой глыбой. А я позорно отступаю, пока не упираюсь в стену.

Его ладони упираются в стену с двух сторон от моей головы, отрезая пути к бегству.

- ... развода не будет, хочешь ты этого или нет! Ты моя... - он делает эффектную паузу, - жена. И ей и останешься!

- Об этом надо было думать до того, как совал свой член в глотку Катюши! - не выдерживаю я.

Неужели он не понимает, что этот разговор доставляет мне боль. Почти физическую, острую, пульсирующую, разрывающую меня надвое.

- Алина! - в его голосе звучит предостережение.

- Не перебивай! Я верила тебе! Я любила тебя! А ты... ты

предал! Ты мне изменил!

- Ничего не было!

- Что? ЧТО??? - мои глаза распахиваются шире и в уголках мгновенно скапливается влага. - Да как ты смеешь? Я видела все своими глазами!

- И что же ты видела? - рычит Андрей. - А?

- Я видела, как она... - горло сжимает спазм. Пытаюсь пропихнуть воздух глубже в легкие, - как она сосет у тебя...

Слова даются мне с трудом. Но я все-таки говорю это.

А Андрей запрокидывает голову назад и смеется. Нагло, громко и так болезненно для меня.

- Алина, Алина, - наконец рокошет его голос. Почти нежно, почти сексуально. Так, как я очень любила раньше. - Бедная моя девочка, ты запуталась.

Его ладонь отлипает от стены, длинные пальцы подхватывают прядь моих волос и заправляют за ухо.

- Это ничего не значит.

- Что? - бью его по руке и трясую головой. Волосы каскадом рассыпаются по плечам. - Что ты несешь?

- Я говорю, что один минет ничего не значит! Это не измена! Это проступок. Шалость. Мы с тобой переживем эту досадную неприятность.

- Я тебе уже говорила, что досадная неприятность здесь только одна - это ты! Мне все равно как ты к этому относишься. Для меня любое прикосновение к тебе другой женщины - это измена. Секс или минет! Без разницы! Ты мне

изменил!

- Я был напряжен...

- И кто же тебя так напряг?

- Мне нужна была разрядка..

- Отлично разрядился? Да? Оно того стоило? Один раз вместо нашего брака? Или не один раз? - смотрю на него с немным вопросом. Ведь я чувствовала приторно сладкую нотку в его аромате уже давно.

- Это ничего для меня не значит, - уходит он от ответа.

А я... меня просто пополам разрывает от его фраз. Ничего не значит. Он просто сунул в кого-то член. А я должна радоваться, что для него это ничего не значит.

- Уходи. УБИРАЙСЯ! - реву раненным зверем. - Я больше не хочу тебя видеть. Никогда! Я была готова весь свой мир положить к твоим ногам. А ты.... минет с губастой красоткой ничего не значит? Это только для тебя! Потому что для меня это значит очень многое. Это конец, Андрей! Я больше не могу и не хочу жить с тобой! Уходи!

- Только с тобой! - его рык заставляет меня втянуть голову в плечи.

Андрей снова хватает меня за плечи и встряхивает. Словно я нашкодивший ребенок. Вот только это не я разрушила наш брак.

- Пусти, - требую строго. - Иначе я позвоню в полицию!

Он сверлит меня сердитым взглядом. Пытается что-то прочесть по моему лицу.

- Ты не сможешь без меня, - говорит он слишком жестко. Из его голоса исчезают нежные нотки. Только сталь.

- Что? - моргаю удивленно.

- Ты без меня не справишься. Не сможешь. Ты как нежный цветок без оранжереи - зачахнешь, скинешь листья и погибнешь. Я твоя опора. Наши отели - твоя работа и твой дом. Кроме них ты ничего не умеешь и идти тебе некуда. Ты же не думаешь, что сможешь жить здесь...

Он обводит презрительным взглядом мою маленькую квартирку.

- Уходи, Андрей...

- Хорошо. Я даю тебе неделю, хотя, какая неделя. Три дня. И ты сама вернешься домой. Ты не сможешь без меня. А я... я буду с нетерпением ждать тебя, моя злючка...

Он наклоняется так близко. Его щека почти касается моей. Тонкие волоски нашей кожи соприкасаются, прогоняя электрический импульс по позвоночнику.

Сердце стучит все быстрее и тревожнее. Если сейчас Андрей решит меня поцеловать, то я... я не знаю, что сделаю. Хватит ли у меня сил его оттолкнуть?

Дышу часто. Урывками. Мелкими глотками. И в легкие проникает его запах. Дерзкий, резкий, такой родной. Вдыхаю еще и еще, пока не распознаю приторную тошнотворную сладость.

- Не дожدهшься! - выбрасываю вперед руки и отталкиваю мужа. - Завтра я подаю на развод!

Андрей не сопротивляется. Отходит к входной двери и улыбается.

- Три дня, дорогая! И мне даже не придется блокировать твои счета и выселять тебя из этой, *нашей* квартиры!

Глава 14

Из *нашей* квартиры! НАШЕЙ!!!! - навязчиво звенит в мозгу.

Захлопываю за Андреем дверь и приваливаюсь к двери спиной.

Я наивно думала, что это МОЯ квартира. А она реальна НАША!

Денег от старенькой хрущевки на окраине не хватило бы и на четверть этой квартиры.

И счета... Да, Андрей главный добытчик в нашей семье. Успешный отельер, ресторатор, рантье. Но он сам настоял на выделении мне отдельного счета и переводил туда мою зарплату и проценты со сделок.

А теперь оказывается, что все это было фикцией. Способом потешить мое самолюбие. Глядите-ка, я тоже чего-то стою! А нет, не стою! Это просто ценник, который Андрей сам повесил на меня.

Силы, которые последние полчаса держались исключительно на моей злости, покидают меня.

Злости больше нет. Она по капле утикает. Остается только жалость к себе и боль.

Ноги дрожат. И я как есть, в дорогом костюме и туфлях на шпильках стекаю на пол нашей квартиры.

Нет больше ничего нашего, Андрей!

Всхлипываю.

Ты все уничтожил. Сам, своими руками.

А теперь пытаешься заставить меня вернуться домой. В твой дом! В твой отель. В твою жизнь. А мне нет там места. И вообще было ли оно когда-то?

Закрываю глаза и тут же память подсовывает мне старые воспоминания. Те, что еще недавно казались мне самыми тёплыми и ценными из всех. А сейчас ранят мою разодранную в клочья душу.

Первая парта и я - восторженная девчонка-студентка, с открытым ртом слушаю двухчасовую лекцию успешного бизнесмена Морозова. Он был великолепен в белоснежной рубашке, с закатанными рукавами и распахнутым воротом. Держался естественно, говорил экспромтом, без бумажек и подсказок. Он заражал своей энергией и заставлял содрогнуться от его власти. Его хотелось слушать. За ним хотелось идти.

Никогда, ни до, ни после я не видела таких потрясающих мужчин.

Тем удивительнее для меня стало приглашение на свидание.

Я долго не могла понять, чем смогла зацепить Андрея. Я никогда не была красоткой, высокой или фигуристой. Но что-то же было...

Так я всегда думала! Чем-то же я должна была выделяться из толпы студентов.

Всхлипываю и закрываю лицо ладонями.

Нет, красоткой я не была. Но я всегда была милой блондинкой. Отличницей. Упорной и ответственной. Одевалась со вкусом даже за те небольшие деньги, что были у нас с мамой.

И сейчас после нескольких лет брака я не запустила себя, не превратилась в располневшую клушу. Наоборот, я слежу за собой, ухаживаю за кожей, стараюсь выглядеть рядом с мужем достойно.

Значит, дело не во внешности.

Но тогда в чем?

Я судорожно перебираю свои грехи и недостатки. Но честно, не могу понять, где я прокололась. Я была хорошей женой. Чем я заслужила такое обращение?

Я поддерживала Андрея во всех его проектах. Часто я просто в рот ему заглядывала от восхищения и восторга.

И я видела, что мое одобрение ему нравится.

Хозяйство? Но я пришла в дом Андрея, когда там уже был штат прислуги. Там был идеальный порядок. Он таким же остался и при мне.

Готовка? Каюсь, я не баловала Морозова щами и борщами. У меня было желание накормить его домашними пирогами и ватрушками. Но Андрею не понравилась даже идея. Он сказал, что для этого есть рестораны, еда на вынос или наемные работники. Его жена не должна пропадать на кухне и пахнуть жженым сахаром или жареной рыбой.

Тогда в чем дело? Что я сделала не так? Где оступилась? Почему Андрей пошел налево? Чем я его не удовлетворяла?

Это слово... «удовлетворяла»... Оно вызывает стойкое чувство тошноты и новую волну истерики.

Господи, я готова была целовать и ласкать своего мужа по одному его взгляду. Мне даже слов было не нужно.

Я, влюбленная дурочка, возбуждалась от одного его взгляда, хриплого вздоха, приоткрытых влажных губ. Сама напрыгивала на него, сжимала его лицо ладонями и покрывала сотней поцелуев. Я готова была отдать себя целиком и по частям, лишь бы ему было хорошо.

Я была готова и на другие ласки, те, что ниже пояса. Но Андрей... АНДРЕЙ!!! был против. Он не позволял моим поцелуям опускаться ниже груди, так же как и сам не целовал меня *там*.

Говорил, что это нам не надо.

А как оказалось...

Вспоминаю его лицо, поджатые губы и закатившиеся в экстазе глаза, его напряжённые ладони, что направляли темную головку этой... Катюши...

Вою в голос. Я больше не сдерживаю боль и обиду. Они рвутся наружу, разрывая мою грудь на куски.

Как он сказал? Ему нужно было сбросить напряжение? Значит, я его напрягала?

Теряю равновесие и падаю на пол. Подтягиваю ноги к гру-

ди и обхватываю их руками. Сворачиваюсь в позе эмбриона. Вою, плачу и кусаю безумно дорогую ткань пиджака. Меня больше нет. Я разорвана, разбита, я облита помоями супружеской неверности и жалостью любовницы собственного мужа.

Я... я ненавижу Андрея.

И все еще люблю.

И от осознания этого становится еще гаже. Глупое избитое, израненное сердце болезненно сжимается каждый раз, стоит мне подумать о муже. Пульс ускоряется. И вместе с раскаленным ядом предательства по венам струится моя слишком сильная и живучая любовь к нему.

Твою мать!

Как бы было легко, если бы измена могла убивать любовь мгновенно. Острая вспышка, яркий огонь и болезненное пламя выжигало бы все эмоции навсегда. Никакой больше боли, никакого разочарования и сожаления. Просто пустота. Серая и холодная.

Но нет. Меня ломает, корежит и выворачивает наизнанку, стоит снова вспомнить про Андрея.

Слезы горячими ручейками стекают по щекам. Я даже крик сдержать не в силах. Кричу так, словно меня пытаются. Да это и есть пытка. Изощренная, дикая, самая отвратительная из тех, что можно придумать.

Пытать влюбленную дуру сценой измены любимого мужа! Мою истерику обрывает звонок в дверь.

Я вздрагиваю. Но не шевелюсь.

- Убирайся! - кричу я.

Звонок повторяется снова и снова.

- Я сказала, ВОН! Я не хочу тебя видеть! - кричу, словно сумасшедшая. - Ты дал мне три дня! Три дня... три... дня...

Металлический щелчок открывающегося замка в тишине пустой квартиры звучит как выстрел...

Глава 15

Курьер.

Он сдавленно охает и роняет огромные сумки на пол.

Пытаюсь поднять меня с пола и что-то тараторит. Но я его не слушаю и не понимаю.

Только пытаюсь смахнуть его навязчивые руки. Хочу, чтобы он быстрее ушел.

Хочу снова рухнуть на пол и рыдать до утра.

Сама не понимаю, как мне удастся избавиться от него.

Как я разделась, умылась и надула огромный матрас для меня остается загадкой.

Просто вырываюсь из серой удушающей пелены уже утром и сажусь на импровизированной «кровати», застеленной новеньким постельным бельем.

Вокруг меня угнетающая пустота. Идеально ровные стены без обоев, огромные панорамные окна без штор и вся оставшаяся жизнь без любимого мужчины, без счастья, без семьи.

Опускаю голову на руки и ошущаю горячие влажные дорожки от слез.

Это они сейчас потекли? Или я спала со слезами на глазах?

Поднимаюсь, как зомби. Умываюсь, пытаюсь привести себя в порядок. Закидываю в себя какое-то подобие завтрака на скорую руку, но на нервах все это тут же возвращаю все-

ленной прямо в унитаз.

Остатки кофе и желчь горчат на губах.

Обвожу мутным взглядом квартиру и свою жизнь. Надо что-то с этим делать.

Но я больше не хочу ничего. Хочу упасть обратно на надувной матрас, накрыться с головой и умереть.

Где-то рядом настойчиво вибрирует телефон. Снова и снова.

Не выдерживаю его навязчивого губения, разблокирую и смахиваю десяток уведомлений от Андрея.

Он не оставит меня в покое.

«Доброе утро»

«Как спалось?»

«Что прислать тебе на завтрак?»

Как глупо было надеяться даже на три дня покоя.

Надо собрать себя в кучу и реально найти адвоката.

Натягиваю новенькие джинсы и простую футболку из супермаркета. Стягиваю непослушные выющиеся локоны на затылке.

Смотрюсь на себя в зеркало и ужасаюсь мертвенной серовато-землистой бледности, красным глазам и припухшему носу. Можно было бы подкраситься, но косметики у меня нет. В сумочке должны быть солнцезащитные очки. Сойдет.

Из обуви только туфли на каблуках. Про кроссовки или кеды я даже не вспомнила вчера, когда закидывала все подряд в корзину.

Захлопываю дверь, спускаюсь вниз и оставляю ключи охране.

Вырываюсь на свежий осенний воздух.

Передёргиваю плечами и шагаю вперёд. Пока сама не понимаю куда, но неуверенно переставляю ногами.

Впервые за последние несколько лет, я не знаю, куда и за чем иду. У меня освободилась уйма времени, но я не знаю, чем его занять.

У меня больше нет цели, нет желаний.

Смартфон снова оживает в кармане. Вибрирует все настойчивее и яростнее.

Достаю телефон с яростным желанием высказать будущему бывшему мужу все, что я о нем думаю. Но это не Андрей. Это Артур Исаев.

«Договор по нашей сделке будет готов к среде. Жду вас в своем офисе. Мое предложение в силе»

Киваю своим мыслям и резко разворачиваюсь.

Краем глаза успеваю заметить шарахнувшуюся в сторону от тротуара тонированную тачку. С визгом покрышек она скрывается за поворотом.

Кто-то купил права, а ездить так и не научился!

Свежий воздух отрезвляет.

У меня появляется цель. Пока размытая, но уже вполне реальная. А следом формируется план.

Первый пункт - перепродать сделку с «Шато Алине» Исаеву.

Второй - собрать себя в руки и прийти на сделку не как клуша, которую бросил муж, а как деловая леди.

Для этого мне нужны вещи. От мысли, чтобы вернуться в *наш* дом меня передёргивает.

Но я вспоминаю о чемодане в аэропорту. Там должна быть еще пара деловых образов, косметичка и разные мелочи.

Третий - найти адвоката, подать на развод и... просто уйти, не на что не претендуя? Или попытаться испортить жизнь Андрею на ближайшие пару лет громким разводом с грязными подробностями в прессе?

Легкая улыбка скользит по моим губам. Это только мысль. Глупая, шальная, но она доставляет мне удовольствие. Даже, если я так никогда не сделаю, мечты об этом согреваю мою израненную душу.

- Алина! Алина! - раздаются позади меня торопливые шаги и перестук женских каблучков. И этот голос...

Слащавый, звонкий до омерзения. Прибавляю шаг и часто дышу ртом. Потому что на меня опять накатывает тошнота.

Но скрыться я не успеваю.

Екатерина подбегает ко мне и касается моего локтя.

- Подождите, Алина! - она мило улыбается. - Могу я называть вас Алина?

Запах ее сладких до одури духов окутывает меня, забивается в ноздри, горчит на языке. Задерживаю дыхание в надежде, что эта нахалка исчезнет.

Но нет, она сжимает мой локоть и пытается заглянуть в мои глаза.

- Вы же не против, Алина, если мы где-нибудь поговорим?
- воркует любовница моего мужа. И виноватой или расстроенной она не выглядит.

- Вообще-то против, - резко вырываю свою руку.

Екатерина испуганно отшатывается. Оглядывается. Словно ищет у кого-то поддержки. Но тут же снова хватает меня за руку и тащит к ближайшей двери.

- Тут отличная кофейня, - тараторит она, не обращая внимания на мое сопротивление. - Я угощаю. Посидим, поболтаем, Алина.

- Не смей меня так называть! - рычу я, пытаюсь разжать ее пальцы.

Она недовольно поджимает пухлые губки, но не отступает.

- Алина... - она осекается, заметив мой яростный взгляд,
- Игоревна. Я правда хочу просто поговорить...

Она усаживается за столик и скидывает рабочий пиджак.
Мне ничего не остается как сесть напротив. Ну не убегать же от этой нахалки?

Она откидывается. Едва заметным жестом ослабляет пуговку на юбке, словно она стала ей непростительно мала. И складывает ладошки на животе...

Господи. Как банально. Жена и любовница. Вот сейчас она скажет мне, что беременна от Андрея и я должна усту-

пить его ей и ее еще нерождённому ребёнку...

От осознания этого внутренности сжимаются в тугой узел. Сердце тревожно бьется у самого горла и горечь проступает на языке.

- Алина Игоревна, - выдыхает она резко. - Вы должны вернуться к мужу!

Что???

Глава 16

- Что, прости? - я удивленно таращусь на эту... даму.

Екатерина невинно хлопает своими огромными нарощенными ресницами и закусывает пухлую губку.

- Я говорю, что вам надо вернуться к Андрею Николаевичу. Вы не можете его бросить!

Роняю голову на ладони и с усилием массирую ноющие виски. Кажется, я что-то упускаю.

- Ты, - говорю ровным тоном, - говоришь мне. Что я должна. Вернуться к Андрею. Правильно я тебя поняла?

- Алина, послушайте... - она осекается, увидев как я морщусь. - Алина Игоревна, вы нужны ему. Он любит только вас. Он столько раз об этом говорил...

Она выдыхает все это так быстро и с таким восторгом, что можно прям умилиться. Было бы. Если бы речь не шла о моем неверном муже. А она не была той самой. Что сосала его член.

Ох, как же я хочу влепить ей пощёчину. Да так сильно, чтобы ее идеальные зубки громко клацнули. Едва сдерживаю свой порыв и откидываюсь на высоком кресле.

Хочу быть от этой дамы как можно дальше и не дышать ее тошнотворными духами.

- Екатерина, вы в смоем уме? - шурюсь, стараясь сдержать рвущиеся наружу эмоции. - Или вы уже выпили с утра по-

раньше, для храбрости?

Она дуется обиженно, но тут же словно вспоминает о чем-то, снова оглядывается и продолжает.

- Вы и только вы - единственная женщина в его жизни...

- Катя, - резко обрываю ее. - Я была там...

Она бледнеет.

- Я была в кабинете, пока ты насасывала член моего мужа.

О какой любви ты говоришь?

- Это была ошибка, - мнется она, - это ничего не значит ни для кого из нас...

- Честно? - подаюсь вперед.

Она горячо кивает.

- Мне плевать! Я не собираюсь обсуждать это с тобой.

Удачи...

Собираюсь подняться, но Катя опережает меня.

Она падает передо мной на колени.

Господи, как это смешно и глупо. И я в самом центре этого фарса!

- Я была неправа. Я и только я виновата во всем... понимаете, Андрей...эм... Николаевич он очень видный мужчина. Я завидовала вам белой завистью. Я мечтала, что когда-нибудь смогу встретить мужчину хоть немного похожего на него...

- Встаньте, Катя, и не позорьтесь, - поднимаюсь и пытаюсь ее обойти. Все это смахивает на дешевый спектакль. И я становлюсь невольной участницей. Хотя даже не знаю своих реплик.

Все это грустно и мерзко.

- Я виновата перед вами, - взвизгивает она и пытается поймать меня за руку. - Простите меня и его...

Немногочисленные посетители кафе с интересом наблюдают за нами.

А мне становится все хуже и хуже от этого разговора. Любовница моего мужа валяется у меня в когах и просит простить мужа. Ну где такое видано?

- Вернитесь к нему. Он не сможет без вас, но сам никогда не признается. Я знаю...

- О, вы отлично знаете его, Катюша, - говорю со злостью. А эта дуреха опять радостно кивает. - Мне потребовалось несколько лет, чтобы понять, чего от него ждать. И как оказалось, я изучила его недостаточно. А вы... знаете все. Похвально. Я смотрю, вы углубились в тему...

- Я не это имела в виду, - девица бледнеет.

- Не важно. Прощайте, - пытаюсь обойти ее, но она поднимается и загораживает мне проход.

- Наши встречи, они были спонтанными. Я преследовала Андрея Игоревича, вызываясь одевалась, вызывалась отнести ему бумаги со всего отдела... я вела себя глупо...

- Молчите, Катя. Вы сейчас закапываете и его. И себя.

- Ой, - девушка захлопывает свой рабочий ротик и для надёжности прижимает ладошку к пухлым губкам.

- Отлично! - с горькой усмешкой говорю я. - Идите, Катя. Мне не нужна ваша правда и ваши извинения тоже не нужны.

Мы оба мне омерзительны. Будьте счастливы с моим мужем. После вас он мне точно не нужен. Я не подбираю объедки и не использую вторсырье.

- Что? - она удивленно хлопает ресницами.

Не отвечаю. Обхожу ее и покидаю зал кафе. К счастью, она больше не пытается меня остановить.

При первой встрече она показалась мне умнее. А оказалась непроходимой душой!

Что мог Андрей найти в ней? Только рабочий ротик? Или есть что-то еще? Что-то более глубокое?

Воспоминания о вчерашней сцене заставляют желудок болезненно сжаться. Бросаюсь в первую попавшуюся дверь. К счастью это туалет.

Захлопываю дверь за спиной и склоняюсь над белоснежным унитазом. Меня выворачивает наизнанку. Долго и мучительно полощет до пустых болезненных спазмов. Слезы градом катятся из глаз. Позывы заставляют содрогаться мое тело. Но облегчения не приносят.

Только через несколько минут могу подняться на ноги и умыться лицо холодной водой.

Что это было?

Паника моментально охватывает тело.

Меня трясет. Да так сильно, что зуб на зуб не попадает. Пальчики холодеют от одной мысли о...

...беременности.

Нет, не может этого быть!

Мы так хотели с Андреем детей. Думали. Планировали. Несколько месяцев назад решили, что уже готовы и отказались от контрацепции.

Только беременность все не наступала. Гинеколог сказала, что у нас у двоих все хорошо, и до года это не считается бесплодием.

А теперь...

Если я реально беременна, то все очень и очень плохо.

Расширенными от ужаса глазами смотрю на свое бледное отражение в зеркале. А ладошки сами собой поглаживаю плоский животик.

Это конец! Если я беременна и Андрей узнает об этом, он никогда не даст мне развода. Он не отпустит меня. И с его деньгами и связями у него все карты на руках.

Закрываю глаза и стараюсь выровнять сбившееся дыхание.

Ребенок! Наш ребенок, которого мы так хотели.

Аборт?

От этой мысли мне становится почти физически больно. Я никогда не пойду на это. Мой малыш будет жить.

Я пока даже не уверена беременна или нет, но уже знаю, что сделаю для этого ребенка все возможное и невозможное, чтобы он был счастлив!

А может, это знак? - мелькает шальная мысль. Может, стоит прислушаться ко вселенной? Эта Катерина со своими извинениями, подозрение на беременность... может. Стоит

дать Андрею второй шанс?

От этой мысли меня снова корежит. Придумалось же такое!

В последний раз обмываю лицо холодной водой и выхожу из туалета. Никем не замеченная выскальзываю на улицу и замираю.

Прямо передо мной, метрах в пятидесяти на тротуаре стоит Екатерина.

Рядом с ней останавливается огромный тонированный внедорожник. У Андрея такой.

Черное тонированное стекло опускается.

А у меня сердце вспыхивает и осыпается горящими углями на самое дно души.

За рулем сидит Андрей. Собственной персоной.

Он что-то спрашивает у своей любовницы. Она радостно подсказывает к машине и звонко щебечет ему в ответ.

Мой муж кивает своей любовнице и указывает на пассажирское сиденье.

Екатерина быстро оббегает огромный внедорожник, запрыгивает на пассажирское кресло и широко улыбается.

А после тачка срывается с места, окатив меня клубами пыли и новой порции лжи.

Глава 17

Сжимаю ладошки в кулаки так сильно, как только могу.

Острые ноготки впиваются в кожу.

Не помогает.

Прикусываю губу до тех пор. Пока во рту не растекается солоноватый привкус крови.

Примерение? Прощение?

Усмехаюсь горько и зло.

Хер тебе, мой милый. По всей роже.

Отправил свою потаскушку задобрить меня?

Он ни в чем не виноват! Это все я! Шла, шла и упала раскрытым ртом на член вашего мужа, а пока пыталась встать еще пару раз подскользнулась!

Так что ли?

О нет, Андрей! Это так не работает. Я на это не поведусь. Может, не на много, но я умнее твоей Катюши.

И эта подстава не сработала.

Господи, он даже проконтролировать ее приехал! Или забрать? До офиса отсюда путь не близкий, еще ножки свои до самой задницы сотрет! Сучка крашенная!

Откидываю выбившуюся из хвостика прядку.

Как же отлично сложились звезды, что я второй раз за сутки смогла увидеть все своими глазами.

Закидываю тонкий ремешок брендовой сумки на плечо и

достаю из кармана смартфон.

- Алло, Юляша? -- стараюсь придать голосу беззаботной бодрости. - У тебя найдется для меня место на стрижку?

Юля - моя старая приятельница. Я стриглась у нее еще до свадьбы с Андреем. И сейчас не изменяю ей. У нее золотые руки и отличный вкус.

Близкими подругами мы не стали, но отношения поддерживаем.

- Что случилось? - тут же настораживается она.

- Ничего, - храбрюсь. - Решила сменить имидж.

Ответом мне служит напряжённая тишина. Я даже убираю телефон от уха и проверяю, не сорвался ли вызов.

- Жду тебя через полчаса! - наконец, отвечает она и сбрасывает.

Ох, чувствую, она из меня всю душу вытрясет. Ее мои отговорки про смену имиджа не убедили.

Откладываю поход за чемоданом, вызываю такси и еду в салон к Юле.

- Что случилось? - встречает она меня на входе.

Худошавая, невысокая брюнетка с удивительно миловидным и подвижным лицом.

Неопределённо машу рукой и плюхаюсь в кресло.

Она стягивает резинку с моих волос, раскладывает светлые выющиеся пряди по моим плечам и спрашивает:

- Как будем стричься?

- Под каре!

- Все так плохо? - она вскидывает брови.

Вижу ее удивленное лицо в отражении зеркала.

- Все еще хуже, - киваю. И едва могу сдержать рвущиеся наружу рыдания.

Нервы совсем ни к черту! А мне казалось, что я все выплакала еще ночью и у меня просто не осталось слез.

В ладони мне ложится теплая глиняная кружка с горячим травяным чаем. Делаю глоток и благодарно улыбаюсь Юле.

Как-то так получается, что я все ей рассказываю. Слова льются из меня полноводной и бурлящей рекой. Несколько раз мне приходится перевести дыхание и пару раз смочить горло травяным чаем.

- Вот козел! - Юля скручивает мои волосы в жгут и безжалостно отрезает.

Я даже возразить не успеваю. Подаюсь вперед, словно собираюсь вскочить и убежать.

Стоп! Зачем я сюда пришла?

Сменить образ. Подстричься.

Вот и сиди, Алина, и меняйся!

Выдыхаю и откидываюсь обратно на спинку.

Юля внимательно наблюдает за мной.

- Еще какой, - киваю ей и делаю еще один глоток успокаивающего чая.

Девушка достает водяной спрей и приступает к стрижке. Ее руки с ножницами порхают вокруг моей головы.

- Я бы так не смогла! - говорит подруга. - Притаится. По-

том тихо уйти! Я бы ему прямо там башку разбила!

- Это не мои методы, - улыбаюсь ей.

Мы с Юлей почти ровесницы, у нас небольшая разница. Но она всегда поражала меня своей непосредственностью и живостью.

- Или я бы как-то отомстила, - она закусывает нижнюю губу и отходит на шаг.

- Как? - внутри неожиданно разгорается дикий азарт.

- Ну не знаю, - Юля снова принимается за стрижку. - Разрисовала машину. Нет! Лучше бы обклеила ее прокладками! Прикинь, как круто? Выходит твой благоверный из офиса, а вся его тачка в прокладках и хрен их отдерешь!

- Ну это уже слишком, - смеюсь я.

- Или вот можно монтажной пеной запенить дверцы машины, говорят ее потом не оторвать!

- Я понятия не имею, где ее купить и как ей пользоваться, - отмахиваюсь от интересных предложений.

- Можно эпоксидной смолой замок залить, - не сдается Юля.

- В машине?

- Да где хочешь! В машине, в квартире, в офисе!

- Пожалуй, я пас, - опять смеюсь.

- Слушай! - ее глаза загораются. - Ему трусы надо стекловатой натереть! Точно! Как миленький к врачу побежит с расчёсанным достоинством! Больше никогда налево смотреть не будет! Я точно тебе говорю!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.